

ПИСАТЕЛЬ-ГРАЖДАНИН

ИМЯ КОНСТАНТИНА

Паустовского занимает видное место не только на страницах истории советской литературы. Герои его книг — люди с открытыми сердцами, простодушные и благородные, увлеченные и добрые — для многих поколений читателей стали верными спутниками жизни.

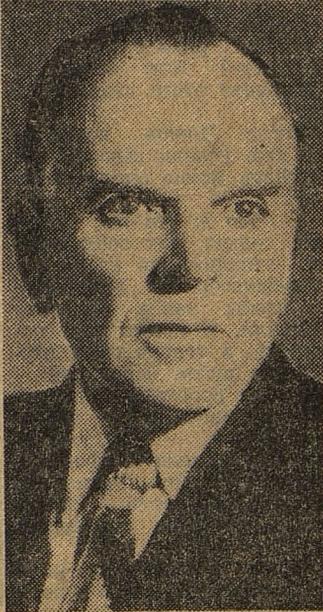
Творчество писателя имеет отчетливо выраженную романтическую настроенность. Его романтика особого рода: она не отрывает человека от суровой подчас реальности, но саму эту реальность освобождает от налета обыденности, освещает ее светом героического времени. Именно эту черту его дарования чутко уловила в свое время Н. К. Крупская и горячо поддержала ее. Дважды выступала в печати Надежда Константиновна с высокой оценкой повести Паустовского «Кара-Бугаз». Одна из ее рецензий озаглавлена: «Такие книжки очень нужны».

«Кара-Бугаз» — повесть о покорении советскими людьми зловещего залива Каспия (по-туркменски Кара-Бугаз — Черная Пасть), окруженного безжизненной пустыней. Вдохновляемые и руководимые большевиками, местные жители, в прошлом кочевники-туркмены, рука об руку с русскими инженерами, техниками, рабочими изменяют облик диких мест. Это повесть не только об освоении пустынного края, но и о преображении человеческих душ, о формировании чувства братского единства народов нашей страны в их совместной борьбе за светлое будущее.

«Кара-Бугаз» вышла в свет в 1932 году, когда ее автор открыл для себя край, ставший, по его собственному признанию, его «второй родиной». Мещерская сторона... Без малого четверть века — самые плодотворные в творческом отношении годы жизни писателя — связаны у Константина Паустовского с этим «лесным, задумчивым краем», обогатившим его живым ощущением родины в ее первоизначной сути. Природа, люди, родной язык стали здесь для писателя предельно осязаемыми, вещественными явлениями его человеческого и художнического бытия. «...с тех пор вся моя жизнь круто переменилась, окрепла, приобрела новую ценность... С тех пор сильнейшее чувство любви к ней, коренной родине, ни на минуту не покидало меня, где бы я ни был», — так оценит сам писатель значимые встречи с Мещерским краем.

Тема родины определила содержание творчества Константина Паустовского второй половины тридцатых годов. В Европе нагнал фашизм. Угроза войны становилась все реальной. И в эту тревожную пору писатель создает произведения, с проникновенной силой раскрывающие красоту родной земли, счастье жить и трудиться на ней, дышать ее воздухом. «Мещерская сторона», «Австралиец со станции Пилево», «Летние дни», «Ленька с Малого озера», «Акварельные краски»... Эти и другие рассказы и повести Паустовского предвоенной поры — произведения, выполняющие важнейший социальный заказ эпохи: воспитание чувства советского патриотизма, безграничной и беззаветной любви к Родине.

31 МАЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОНСТАНТИНА ГЕОРГИЕВИЧА ПАУСТОВСКОГО.

«Любовь к родной стране невозможна без любви к ее природе». Эта мысль К. Паустовского — ключевая для понимания своеобразия подхода писателя к важнейшей теме его творчества. Природа Мещерского края «с ее светлой и чистой, как родниковая вода, красотой» заняла центральное место в образной структуре его книг. Природа как конкретное воплощение понятия родина. Стремление раскрыть высокое и прекрасное в повседневном, примелькавшемся — характерная черта творческого метода Константина Паустовского. Персонаж одного из его рассказов, ворчливый, но душевно добрый старик-бакенщик, говорит школьникам: «Все шумит: «родина», «родина», а вот она, родина, за стогами!»

Любимые герои мещерских рассказов писателя — люди активной жизненной позиции. Солотчинский старик-крестьянин Семен Елесин (кстати, имевший в жизни вполне реального прототипа) — человек, которому «до всего есть дело»; и до факта оккупации фашистами далекого Парижа, и до порчи старой ветлы у луговой Прорвы. «Вонпель», — кто с раздраженностью потревоженного мещанина, а кто с глубоким уважением называют деда Семена, отстаивающего подлинно государственные позиции в отношении к народному добру. «Бережение всему требуется — и лесу, и вербе, и реке, и полю, не только твоему карману» — с этой дорогой, выношенной писателем мыслью, вложенной в уста старого крестьянина, читатель встретится не раз в книгах Паустовского. Ее можно смело поставить эпитафией ко всему творчеству писателя рязанского периода.

Забота не только о сиюминутных выгодах, но зоркий и мудрый взгляд в будущее, оценка сделанного сегодня в перспективе развития нашего общества к коммунизму. Вот что определяет идейно-нравственную позицию Константина Паустовского по отношению к важнейшей проблеме его творчества — роли природы в жизни человека сегодняшнего и завтрашнего дня.

Уже в первом очерке о Мещере, опубликованном в горьковском журнале «Наши достижения» в 1931 году, Паустовский выступает за активное хозяйственное освоение богатейшего края. «Нетронутый этот край — первобытный и слабо заселенный — надо тронуть. Громадные богатства дремлют в нем, как торф под толщей мхов. Эти богатства — лес, торф, руда, земля, пригодные для льна и картофеля... обширные приокские поймы на юге, как бы нарочно созданные для молочного скота...»

К мысли об увеличении хозяйственного потенциала Мещеры писатель возвращается и в конце 40-х годов. Его «Письма из рязанской деревни», публикуемые в этот период на страницах газеты «Социалистическое земледелие», — образец активной гражданской позиции писателя, озабоченного решением конкретных хозяйственных вопросов и одновременно не упускающего из виду далеких перспектив края в сложном комплексе социально-экономических проблем его развития.

Глубоким чувством ответственности перед будущим пронизаны страницы, многих художественных и публицистических произведений Константина Паустовского. Писатель последовательно, начиная с тридцатых годов, развивает мысль о значении природы как одного из слагаемых формирования духовного облика человека социалистического и коммунистического общества. В 1936 году со страниц журнала «Пионер» он обращается к заветрившим хозяевам страны: «Нам должны быть дороги каждая ветка, каждый родник холодной воды, каждый клочок земли, дышащий травами и листвой... Убийству природы должен быть положен конец. Из нашей жизни должен быть навсегда изгнан один из опаснейших врагов социалистического общества — обыватель и хищник с пустыми глазами, плюющийся на природу и калечащий ее для удобства своей копейной и бессмысленной жизни».

...Многие годы прожил Константин Георгиевич Паустовский в Солотче, в старом доме с мезонином, построенном еще в прошлом веке художником-гравером И. П. Пожалостинным. Здесь были написаны лучшие страницы его книг. И не только его. «Чук и Гек», «Судьба барабанщика» Аркадия Гайдара, «Дикая собака динго, или Повесть о первой любви» Р. Фраермана, поэма «Суворов» и стихотворение «Родина» Константина Симонова... В этом доме бывали многие выдающиеся деятели советской культуры. «...здесь в необыкновенной живописности и уюте сельского быта все мы жили простой и увлекательной жизнью. Нигде мы так тесно не соприкасались с самой гущей народной жизни и не были так непосредственно связаны с природой, как там», — вспоминал Паустовский об этих счастливых мгновениях жизни.

В 1970 году дом Пожалостина сгорел. Но в Солотче еще живы люди, которые хорошо помнят расположение его комнат, их скромное внутреннее убранство; сохранились некоторые вещи, спасенные от пожара. Наш долг перед памятью замечательных писателей-патриотов, долг перед потомками — восстановить этот дом. И он станет таким же центром притяжения людских сердец, каким стало в жизни наших современников есенинское Константиново.

Игорь ГАВРИЛОВ,
кандидат философских наук,
доцент Рязанского филиала Московского института культуры.